

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2025), 253–258
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 253–258
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-253–258

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ КАК ИСТОЧНИК ИДЕНТИЧНОСТИ НАГАЙБАКОВ

А.А. Осипова¹, А.В. Безруков²

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

¹ E-mail: osashenka@yandex.ru

² E-mail: buonogiorno@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-1072-696X

² ORCID: 0000-0003-1243-2188

В статье вводятся в научный оборот две народные нагайбакские песни времен Гражданской и Великой Отечественной войн. Данные песни нигде не публиковались и не были предметом отдельного историко-филологического исследования. Одна из них отражает тоску по Родине казаков-нагайбаков, вынужденных бежать от преследования Красной Армии в Китай, другая посвящена трагическим событиям 1941 г. Анализируется историческая основа песен и их художественное своеобразие.

Ключевые слова: нагайбаки, исторические песни, частный архив, ансамбль «Чишмелек»

На сегодняшний день не существует серьезных разногласий и противоречий по вопросу становления, эволюции и трансформации идентичностей нагайбаков. По мнению И.Р. Атнагулова, «во всяком случае в 1840-х гг. в Южное Зауралье они прибыли, имея это общее самоназвание, а именно: “нагайбакские казаки”, а крепость Нагайбакская являлась административным центром данной группы. Вместе с возникновением сословной группы в структуре крещеных татар одновременно произошло рождение нового соционима – “нагайбакские казаки” или “казаки-нагайбаки”, трансформировавшегося позднее в этоним “нагайбаки”¹.

В данной статье представлена попытка анализа и ввода в научный оборот обнаруженных «исторических» песен из частного архива, рассматривается малоизученная тема: как масштабные и чрезвычайно важные исторические события – Гражданская война и Великая Отечественная война – нашли отражение в духовной культуре нагайбаков. Данный пласт песенной культуры, в котором

Данные об авторах. Александра Анатольевна Осипова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова; Андрей Викторович Безруков – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, заведующий лабораторией археологии, этнографии, историко-культурного туризма НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова.

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ и Правительства Челябинской области (№ 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как база для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала»).

¹ Атнагулов 2017, 44.

отображаются события политической истории России XX в. не являлся предметом специального исследования.

Находясь на перекрестке разных культур, по мнению С.Ю. Белоруссовой, «кочевой и оседлой, христианской и мусульманской, европейской и азиатской, нагайбакская культура стала восприимчивой и адаптивной, а кочевое и пограничное казачье социокультурное наследие послужило основанием мобильности и маневренности в действиях нагайбаков»².

Представленные рукописи с текстами песен в наше распоряжение передала Галина Фоминична Васильева, руководитель ансамбля «Чишмелек» (с. Париж Нагайбакского р-на Челябинской обл.). Песни исполнял первый состав данного коллектива, созданного в 1986 г. Их было 6 человек, основатель и первый руководитель ансамбля Нина Николаевна Ишимова. Теперь уже никого нет в живых. Возможно, у старожилов и взяла эти песни Н.Н. Ишимова, она же собирала репертуар нагайбакских песен как руководитель. Весь он перешел потом в архив Г.Ф. Васильевой, руководителя второго, а теперь уже третьего состава ансамбля.

Первая старинная песня, утратившая свое название, относится ко времени Гражданской войны. Бабушки из первого состава ансамбля «Чишмелек» хорошо знали двух казаков, вернувшихся из Китая, но, к сожалению, не осталось никаких записей и воспоминаний, их имена и фамилии утрачены. Сочинена песня, со слов владелицы архива, мужчинами-казаками, вынужденными бежать от преследования Красной Армии в Китай в составе армии А.И. Дутова, последнего атамана Оренбургского казачьего войска:

Текст песни	Перевод ³
<p>Атландым атның биленә, Шықтым Қытай жыренә; Қытай жырларе тар икән, Без бағытсыз бала икән.</p>	<p>Сел я на своего коня, Выехал на Китайскую землю; Китайская земля очень мала, Мы несчастные дети.</p>
<p>Жиләк исен, щәңкә исен Тарата болыннарга. Қанат булса, ошарыем Тыуып үскән жақаларга.</p>	<p>Свой запах ягоды, цветы Рассыпают на луга. Были б крылья, полетел бы В те края, где родился.</p>
<p>Тұры атқаемны жәнкітім, Жибәрдем жалан қарап. Күләңғаулықта жәнешен сөртеп, Қалды жәнқаем қарап.</p>	<p>Запряг гнедую свою лошадь, Отпустил я на луга. Платочком вытирая слезы, Осталась душенька моя.</p>
<p>Тұрат жәнкітім жараптып, Таңғызышқа қаратып. Зәней мине көтә миқән, Бер күрергә талпынып.</p>	<p>Гнедую запряг, любя, Глядя на восток. Ждет ли меня милая, Хоть один раз увидеться.</p>
<p>Жамансы быел жәйкәем, Жатып жырлар иснеем. Жатып жырлар иснеем дә, Сөйгәнемне ислеем.</p>	<p>Грустно лето в этот год, Лежа, землю нюхаю. Лежа землю нюхаю, О любимой вспоминаю.</p>

² Белоруссова 2017, 21.

³ Перевод песни принадлежит информанту – О.И. Барышниковой. Авторы оставили буквальный перевод песни, чтобы максимально не отходить от текста-источника.

В целом массовой поддержки советской власти среди нагайбаков не было. На Южном Урале Гражданская война даже на начальном этапе велась обеими сторонами с большим упорством и ожесточением⁴. По воспоминаниям жителей с. Париж, в Китай уходило много казаков, а вернулись только двое. В селе их называли *Кытай бабай*. Возвращение казаков на Родину осложняла политика советских властей, которые 5 января 1922 г. опубликовали декрет от 15 декабря 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых лиц, находящихся за границей»⁵, но некоторые нагайбаки вполне успешно устроились в Китае и уезжать не хотели. После окончания Гражданской войны в 1923 г. на заграничной территории Дальнего Востока проживало свыше 5000 оренбургских казаков-эмигрантов, большая часть которых осела в Кульдже, Маньчжурии, Сайдине, Харбине⁶. Не вызывает сомнений, что среди них были и нагайбаки.

Текст песни и прозвище, данное односельчанами ее авторам, позволяют утверждать, что указание подлинных имен, дат и конкретных фактов, событий, пережитых во время эмиграции и возвращения обратно, не было главной целью при создании песни, т.к. могло привлечь ненужное внимание властей. Основная ее тема – тоска по Родине, в том числе малой, и любимым женщинам. Мотив горя, тоски звучит в контекстных сопроводителях мы *несчастные дети; слезы; грустно*. Слова песни отражают мысль о том, что чужбина казакам нелюба, ср.: *Китайская земля очень мала. Любовь к своему краю и желание вернуться домой, несмотря ни на что, проявляется и в том, что, думая о Родине, казак-пахарь нюхает землю; запрягает лошадь, без которой он не мыслит своей жизни. «Уже с четырех лет нагайбакских мальчиков начинали обучать верховой езде. Не случайно в нагайбакском языке сохранился богатейший пласт слов и сверхсловных единиц, посвященных коням, их повадкам, мастям, окрасу, степени выносливости, верности хозяевам, бесстрашию в бою, неутомимости в походах»*⁷. Тема взаимоотношений коня и его хозяина-джигита является одной из ведущих в старинных нагайбакских песнях, что мы и наблюдаем в анализируемой песне.

Слова песни распространяли только в рукописном варианте, мотив перенимали от поколения к поколению. Представляется вероятным, что, судя по тексту песни, она была записана еще в Китае, что подтверждается словами из текста: Грустно лето в этот год. Речь идет о 1920 г., т.к. в феврале 1921 г. А.И. Дутов был ликвидирован в результате спецоперации ВЧК.

Следующая песня под названием «В 41 год» («41 жыл»), со слов владелицы архива, сочинена после войны, к сожалению, кем, установить не представляется возможным:

⁴ Бражников 2013, 44.

⁵ Наземцева 2012, 198.

⁶ Аминов 2022, 73.

⁷ Михин 2025, 358.

Текст песни	Перевод ⁸
<p>41жыл шюн аенда Герман безгә сугыш башлады. Дүрт жыл буена сугышлар барды, Безнең жиңіп шыға алмады.</p> <p>Күлләрдәй бұлып күп қаннар ақты, Сугыш утеп киткән жырләрдә. Илләрне сақлан, үлеп қалдылар Арысландай безнең ирләр дә.</p> <p>Нейдей ауырлықтар без күрмәдек, Күтәрдек біт без барысын да. Дүслар дин жөргөн дошманнар булды, Қырды біт дүслар қалықтарны.</p> <p>Жәши кен қатынқызыларбыз да Нейдей нуждалар күрмәделәр, Аиц-жалангащ без әшләп жөредек, Дошманнارға илне бирмәдек.</p> <p>Шундай жәмне Сабантуй көненде Көтөлмәгенді күлде қайғылар. Әле дә бұлса жөрәкне киса Үлеп қалған безнең жәсегетләр.</p>	<p>В 41 год в июне месяце Германия начала против нас войну. Четыре года шла война, Не смогла она нас победить.</p> <p>Как озера много крови лилось, По каким местам шла война. Охраняя страну, погибли тогда Львины породы наши мужчины.</p> <p>Какие трудности мы не видели, Перенесли же мы это тогда. Врагами оказались друзья названные, Погубили друзья наши народ.</p> <p>Даже молодые женщины Какую нужду перенесли, Голодные-раздетые работали мы, Врагам страну не отдали.</p> <p>В день веселый Сабантуй Нежданное горе пришло. И доныне скребет на сердце О погибших наших парнях.</p>

Из слов песни становится очевидно, что автором текста была женщина или женщины, знакомые с общей политической ситуацией в СССР в предвоенные годы, когда Германия представлялась в образе «друга». После подписания пакта Молотова-Риббентропа в 1939 г. Внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва, проходившая 31 августа 1939 г., утвердила советско-немецкий договор о ненападении. В своем докладе В.М. Молотов объяснил причины заключения подобного договора, как удовлетворяющие «интересы советского народа», а также как попытку положить конец вражде Германии и СССР, несмотря на «идеологические разногласия»⁹. Суть процесса трансформации пропагандистского образа нацистского режима в советской пропаганде в 1939–1940 гг. состояла в качественно новом явлении на уровне парадигмы внешней и внутренней политики СССР. Идейно и классово враждебный режим, каким являлся нацистский, стал представляться советской пропагандой как дружественный¹⁰. В тексте песни нет слов-прямых номинантов врага – немцы, фашисты и т.д., авторы предпочитают более образные выражения, отражающие хитрость немцев, ср.: *Врагами оказались друзья названные / Погубили друзья наши народ.*

⁸ Перевод песни также принадлежит информанту – О.И. Барышниковой. Авторы оставили буквальный перевод песни, чтобы максимально не отходить от текста-источника.

⁹ О ратификации советско-германского договора... 1939, 1.

¹⁰ Еремин 2013, 25.

Показательно, что дата начала войны называется в контексте понятных всем нагайбакам элементов традиционной культуры, не забытых и сохранившихся даже в советский период истории, ср.: *В день веселый Сабантуя / Нежданное горе пришло*. Примечательно, что православным нагайбакам не чужды древние татарские народные праздники, такие как Сабантуй, хотя идентичность нагайбаков, сформировавшаяся около трех веков тому назад, зиждалась на незыблемых составляющих – православии, потомственном казачестве и оригинальном тюркском языке, отличном от татарского. В среде ученых до сих пор существует разногласие: считать нагайбаков отдельным этносом или крещеными татарами¹¹. «Сравнивая нагайбакский язык с татарским, мы пришли к твердому убеждению, что нагайбаки принадлежат к тюркской языковой семье, но у них собственный, своеобразный язык, и вряд ли можно считать этот язык разновидностью татарского языка»¹².

В отличие от первой песни, в песне о ВОВ присутствуют особые художественные средства выразительности (скорее всего, в силу того, что сочиняли ее женщины – они более эмоциональны): сравнение (*Как озера много крови лилось*), эпитет (*Львиной породы наши мужчины*), перифраза (*Врагами оказались друзья названные, / Погубили друзья наши народ*), фразеологизм (*скребет на сердце*).

Таким образом, в представленной песне, как и в песне о событиях Гражданской войны, рассказывается об общеизвестных фактах политической истории. Главная задача обеих песен – передать атмосферу и настроение людей, оказавшихся современниками и участниками конкретных исторических событий, и средствами традиционной песенной культуры отразить чувства, эмоции тех, кто пережил эти события, сохраняя таким образом сопричастность с теми, кто находился в эмиграции/на фронте, и не забывая при этом о своей нагайбакской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

- Аминов, Р.Р. 2022: *Нагайбаки в эмиграции. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*, т. 12, № 2, 70–79.
- Атнагулов, И. Р. 2017: *Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI веков, становление и трансформация идентичностей: дис. ... д.и.н.* Магнитогорск.
- Белоруссова, С.Ю. 2017: *Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.: автореф. дис. ... к.и.н.* Екатеринбург.
- Бражников, А.А. 2013: Участие нагайбаков в дутовском мятеже. *Вестник Сургутского государственного университета*, 1(1), 42–45.
- О ратификации советско-германского договора о ненападении 1939: *Известия*, 1 сентября.
- Еремин, С.В. 2013: *Трансформация образа нацистского режима в советской пропаганде 1933–1941 гг.: дис. ... к.и.н.* Екатеринбург.
- Михин, А.Н. 2025: Образ коня в нагайбакском фольклоре. В кн.: *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 83-й международной научно-технической конференции*. Магнитогорск, т. 3, 358.
- Чапыгин, И.В. 2014: *Казачья эмиграция в Китае*. Иркутск.
- Шулежкова, С.Г., Осипова А.А. 2026: Нагайбакская азбука как шаг на пути сохранения идентичности православного тюркского этноса. *Научный диалог*, 15(6) (в печати).

¹¹ Атнагулов 2017, 6, 19; Белоруссова 2017, 88.

¹² Шулежкова, Осипова 2026 (в печати).

REFERENCES

- Aminov, R.R. 2022: Nagaybaki v emigratsii [The Nağaybäks in Exile]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya [From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region]*, 12. 2, 70–79.
- Atnagulov, I. R. 2017: *Etnicheskaya istoriya nagaybakov v XVIII – nachale XXI vekov, stanovlenie i transformatsiya identichnostey: dis. ... d.i.n. [Ethnic History of the Nağaybäks in the 18th – early 21st Centuries, the Formation and Transformation of Identities. PhD]*. Magnitogorsk.
- Belorussova, S.Yu. 2017: *Dinamika etnichnosti nagaybakov v XVIII–XXI vv.: avtoref. dis. ... k.i.n. [Dynamics of Nağaybäk Ethnicity in the 18th–21st centuries. PhD]*. Ekaterinburg.
- Brazhnikov, A.A. 2013: Uchastie nagaybakov v dutovskom myatezhe [Participation of Nağaybäks in the Dutov Rebellion]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Surgut State University]* 1(1), 42–45.
- O ratifikatsii sovetsko-germanskogo dogovora o nenapadenii 1939 [On the Ratification of the Soviet-German Non-Aggression Pact]: *Izvestiya [News]*, September 1.
- Eremin, S.V. 2013: *Transformatsiya obraza natsistskogo rezhima v sovetskoy propagande 1933–1941 gg.: dis. ... k.i.n. [Transformation of the Image of the Nazi Regime in Soviet Propaganda 1933–1941. PhD]*. Yekaterinburg.
- Mikhin, A.N. 2025: Obraz konya v nagaybaskom fol'klore [The Image of a Horse in Nağaybäk Folklore]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya: tezisy dokladov 83-y mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferencii [Current Issues of Modern Science, Technology and Education: Abstracts of Reports from the 83rd International Scientific and Technical Conference]*. Magnitogorsk. Vol. 3, 358.
- Chapygin, I.V. 2014: *Kazach'ya emigratsiya v Kitae [Cossack Emigration in China]*. Irkutsk.
- Shulezhkova, S.G., Osipova, A.A. 2026: Nagaybanskaya azbuka kak shag na puti sohraneniya identichnosti pravoslavnogo tyurkskogo etnosa [The Nağaybäk Alphabet as a Step Towards Preserving the Identity of the Orthodox Turkic ethnic Group]. *Nauchnyy dialog [Scientific Dialogue]* 15(6) (forthcoming).

FOLK SONGS AS THE SOURCE OF IDENTITIES OF THE NAĞAYBÄKS

Aleksandra A. Osipova¹, Andrey V. Bezrukov²

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹ E-mail: osashenka@yandex.ru

² E-mail: buonogiorno@mail.ru

The article deals with the attempt to introduce into scientific use two folk songs of the Nağaybäks from the periods of the Civil War and the Great Patriotic War. These songs have not been published and have not been the subject of separate historical and philological research. One of them tells about the longing for the homeland of the Nağaybäks Cossacks, who are forced to flee from the persecution of the Red Army to China, while the other is dedicated to the tragic events of 1941. The authors analyse historical foundation of the songs and their artistic uniqueness.

Keywords: Nağaybäks, historical songs, private archive, group "Chishmelek"